

КАЧЕСТВО, УРОВЕНЬ И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.19181/population.2020.23.2.1

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ В АСПЕКТЕ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Доброхлеб В. Г.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Гендерные аспекты социально-демографической динамики современной России» № 0165–2018–0001.

Для цитирования:

Доброхлеб В. Г. Демографическое старение в аспекте гендерных проблем современной России // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 5-13. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.1

Аннотация. Целью исследования является выявление особенностей демографического старения в аспекте гендерных проблем современной России. Наиболее значительной демографической трансформацией текущего века остается процесс старения населения. Установлено, что отличительными характеристиками демографической динамики в нашей стране являются изменение возрастной структуры населения на фоне невысокой рождаемости, связанной со вторым этапом депопуляции в России; существенное отставание по продолжительности жизни, как женщин, так и мужчин не только от экономически развитых, но и ряда развивающихся стран; сложившаяся демографическая асимметрия по полу; невысокие показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни, которые рассчитываются без учета гендерной составляющей; бремя болезней, связанных с возрастом, которое накапливается до достижения 65-летия. Показано, что в России численность пожилых и старых женщин более чем на 15 млн превышает число их ровесников мужчин. Социальные, технологические, демографические трансформации оказывают влияние на динамику социальных ролей. Важнейшим изменением является рост доли женщин в сфере оплачиваемого труда по всему миру, в том числе и в России. При этом женщины пенсионных возрастов имеют высокий риск социальной изоляции. Для многих пенсионеров России с низким уровнем дохода на душу населения и с отсутствием сбережений, преобладающей в поведении является стратегия выживания. Поэтому сейчас актуальным становится изменение стереотипа женской старости, который обусловлен такими представлениями о ней, как отсутствие развития, неопрятный образ человека без пола и желаний, вызывающий физическое отторжение.

Ключевые слова: старение населения, демографическая асимметрия по полу, гендерный подход, гендерная роль.

© Доброхлеб В. Г., 2020

Наиболее значительной демографической трансформацией текущего века остается процесс старения населения. Демографическая динамика оказывает влияние на все стороны жизни общества: трудовые и финансовые рынки, спрос на товары и услуги, в том числе жилищное строительство, транспорт и здравоохранение, социальную защиту. Меняется система социальных связей, в том числе в семье. При этом процесс демографического старения идет все более интенсивными темпами. Если в 2019 г. только 9% мирового населения составляли люди 65 лет и старше, то к середине текущего века их доля достигнет 16% мирового населения. В 2018 г. численность пожилых и старых людей превысила число детей и подростков. Быстрыми темпами увеличивается число лиц в возрасте 80 лет и старше, которое к 2050 г. утроится до 426 млн. человек. Высок разрыв в темпах старения населения между регионами и странами [1].

Сформировалось два различающихся подхода к оценке старения населения. С одной стороны, акцентируется внимание на его социально-экономических издержках, с другой — пожилые люди все чаще рассматриваются как полноценные участники процесса социально-экономического развития общества. В 1982 г. состоялась Первая Всемирная ассамблея ООН по проблемам старения. Был предложен Венский международный план действий по проблемам старения, содержащий 62 пункта. Через девять лет (1991 г.) Генеральная Ассамблея одобрила Принципы ООН в отношении пожилых людей из 18 пунктов, в которых сформулированы подходы к проблемам независимости, вовлеченности людей пожилого возраста, ухода за ними, самореализации и соблюдения достоинства старших возрастных групп общества. Международная конференция по старению (1992 г.), приняла План действий и Декларацию по проблемам старения. По предложению, принятому на этой конференции, Генеральная Ассамблея

ООН провозгласила 1999 г. Международным годом пожилых людей. Вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения состоялась в 2002 г. в Мадриде. В ее Плане действий по проблемам старения предлагалось на всех уровнях использовать потенциал пожилых людей [1]. Россия относится к числу стран с высоким уровнем старения населения. Прогнозы подтверждают продолжение изменений возрастной структуры населения нашей страны на долгосрочный период.

Три демографических процесса: рождаемость, смертность и миграция определяют динамику демографического старения. Ключевыми факторами старения населения являются снижение рождаемости и рост продолжительности жизни. Отмечено, что международная миграция может способствовать изменению возрастных структур населения в ряде стран и регионов. Спецификой национальной демографической динамики является не только старение населения, но и сокращение его численности — депопуляция. Изменение возрастной структуры населения на фоне невысокой рождаемости обусловило второй этап депопуляции в России.

Численность постоянного населения России на начало 2020 г. составила 146,7 млн человек. Население страны продолжает сокращаться — за январь-февраль 2020 г. население уменьшилось на 30,4 тыс. человек или на 0,02%. За аналогичный период 2019 г. сокращение составило 99,7 тыс. человек (0,07%). Миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения на 90,4%) [2]. В России в январе 2020 г., число умерших превышало число родившихся в 1,4 раза. В 44 субъектах Российской Федерации этот разрыв достигал 1,5–2,4 раза [3]. В последние годы в стране отмечено увеличение продолжительности жизни. Однако по этому показателю Россия существенно отстает не только от экономически развитых, но и ряда развивающихся стран (табл. 1).

Таблица 1
Средняя ожидаемая продолжительность жизни в России и зарубежных странах, лет

Table 1

Average life expectancy in Russia and several foreign countries, years

Страна	Средняя ожидаемая продолжительность жизни:		
	оба пола	мужчины	женщины
Россия	72,9 (2018 г.)	67,8	77,8
Бразилия	75,1 (2016 г.)	71,4	78,9
Китай	76,4 (2016 г.)	75,0	77,9
США	78,5 (2016 г.)	76,0	81,0
Германия	81,1 (2017 г.)	78,7	83,4
Япония	84,2 (2016 г.)	81,1	87,1

Источник: Российский статистический ежегодник – 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения 15.03.2020).

Еще одной отличительной особенностью демографической динамики является дисбаланс соотношения полов в разных возрастных группах. Так, на начало 2019 г. численность населения России составляла 146,8 млн человек, в том числе мужчины 68,1 млн (46%), женщины 78,7 млн че-

ловек (54%). Такое соотношение мужского и женского населения практически не менялось с конца 1980-х годов [4]. При этом в разных возрастах соотношение мужчин и женщин имеет существенные различия (табл. 2).

Таблица 2
Численность мужчин и женщин по возрастным группам на 01.01.2019, тыс. человек

Table 2

The number of men and women by age group as of 01.01.2019, thousand people

Возраст	Мужчины	Женщины	Разница +/- для женщин
Моложе трудоспособного	14076,1	13353,9	- 722,2
Трудоспособный	42575,4	38786,3	- 3789,1
Старше трудоспособного	11444,9	26544,1	+ 15099,2
Всего	68096,4	78684,3	+10587,9

Источник: рассчитано по: Российский статистический ежегодник – 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения 15.03.2020).

Одной из особенностей демографического старения является сложившаяся демографическая асимметрия по полу. Неблагоприятное соотношение полов в старших возрастных группах не может быть объяснено «эхом войны», так как население современной России в основном рождено после войны. Его общая численность, безусловно, могла быть существенно больше, если бы не значительные потери населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Демографический гендерный разрыв по полу объясняется различным уровнем смертности мужчин и женщин. Эти различия формируются уровнем и ка-

чеством жизни населения, а также гендерными особенностями поведения. Высокий уровень смертности мужчин, с одной стороны, обусловлен распространением вредных привычек (табакокурением, употреблением алкоголя и других), недостаточным уровнем самосохранительного поведения. С другой стороны, институциональными издержками, в числе которых недостаточно качественный уровень медицинского обслуживания, сокращение его доступности в малых городах и сельской местности, высокая стоимость эффективных лекарств и инновационных медицинских технологий, бедность.

Продолжительность жизни — важный показатель, однако, все большее значение приобретает не только продление продолжительности жизни, а возможность увеличения продолжительности здоровой жизни. Это становится главным критерием оценки эффективности социальной политики и охраны здоровья [5]. По результатам выборочного наблюдения состояния здоровья населения, проведенного Росстатом в 2019 г., около 7% респондентов всех возрастов оценили состояние своего здоровья как плохое, в том числе около 1% ответили, что их здоровье «очень плохое». С возрастом самооценки здоровья существенно ухудшаются. При этом пожилые женщины состояние своего здоровья оценивают более негативно, чем их ровесники: 22,6% мужчин и 23,9% женщин старше трудоспособного возраста указали, что их здоровье плохое и очень плохое (табл. 3).

Росстатом была рассчитана ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ), что дает оценки числа лет, которые предстоит прожить без каких-либо серьезных проблем со здоровьем. Этот показатель составил в целом по стране 60,3 года. Выявлены региональные различия ОПЗЖ: минимум — у жителей Чукотского АО (49,1 года), максимум — в Республике Ингушетия (67,2 года). Росстат не приводит данных в расчете по полу и возрасту. К сожалению и в показателях Национальных проектов ОПЗЖ не предусматривает учета его гендерной специфики. По целям майского Указа Президента России от 2018 года, ожидаемая продолжительность здоровой жизни россиян к 2024 г. должна достигнуть 67 лет. Также этим указом предусмотрено повышение средней ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 г. и до 80 лет к 2030 г. [6].

Таблица 3

Самооценка состояния здоровья населением России, %

Table 3

Self-assessed health status of the Russian population, %

Группа населения	Всего	Самооценка состояния здоровья:				
		очень хорошее	хорошее	удовлетворительное	плохое	очень плохое
Мужчины, в том числе:	100,0	10,9	50,5	32,4	5,3	0,6
– моложе трудоспособного возраста	100,0	20,2	67,3	11,6	0,8	0,1
– трудоспособного возраста	100,0	10,6	54,8	31,2	2,9	0,3
– старше трудоспособного возраста	100,0	0,7	13,9	62,6	20,1	2,6
Женщины, в том числе:	100,0	7,4	44,6	38,5	8,3	1,0
– моложе трудоспособного возраста	100,0	19,8	68,7	10,7	0,6	0,1
– трудоспособного возраста	100,0	7,8	58,2	31,4	2,2	0,2
– старше трудоспособного возраста	100,0	0,6	12,6	62,8	21,1	2,8

Источник: Выборочное наблюдение состояния здоровья населения — 2019. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/2019/PublishSite/index.html (дата обращения 15.03.2020).

Исследователи продолжают совершенствовать методологию оценки проблем старения населения, позволяющую сравнивать различия в старении населения, как на глобальном уровне, так и между странами. Определен ряд связанных с возрастом заболеваний из полного списка болезней. Во взаимосвязи с показате-

лями смертности этот подход позволяет измерять как продолжительность жизни, так и здоровье населения, а также избежать установления произвольных возрастных порогов. Предложенные новые показатели дают возможность не только пользоваться сведениями хронологического возраста, но оперировать данными

ми о состоянии здоровья и степени тяжести заболеваний у стареющего населения. При этом, например, среди стран с аналогичными уровнями общего стандартизованного по возрасту бремени смертности, связанного с возрастом, модели накопления бремени болезней по возрастам различаются, некоторые группы населения несут бремя болезней в более раннем возрасте, чем другие. На глобальном уровне средний возраст старения составляет 65 лет. Для жителей Японии и Швейцарии средний возраст старения наступает в 76,1 года. В первую пятёрку медленно стареющих стран вошло население Франции (76 лет), Сингапура (76 лет) и Кувейта (75,3). У россиян набор болезней, характерный для старости, появляется в 59 лет. По этому показателю РФ заняла 160-ю позицию в составленном учёными рейтинге [7].

Международные документы, в том числе Глобальная стратегия и План действий ВОЗ по проблемам старения и здоровья на 2016–2020 гг. [8] показывают направления и меры для обеспечения широким слоям населения возможности прожить долгую и здоровую жизнь. Это особенно актуально в условиях демографических изменений, которые связывают с четвертым этапом эпидемиологического перехода. Новые подходы, в том числе ожидаемая продолжительность здоровой жизни, возрастного бремени болезней позволяют измерять не только продолжительность жизни, но и здоровье населения, могут придать дифференцированное направление действий в социальной политике в отношении стареющего общества.

Выявление особенностей процесса демографического старения в России имеет принципиальное значение для принятия решений в области социальной политики, к ним относится: изменение возрастной структуры населения на фоне невысокой рождаемости, связанной со вторым этапом депопуляции в России; существенное отставание по продолжительности жизни, как женщин, так и мужчин Россия не только от экономически развитых, но и ряда

развивающихся стран; сложившаяся демографическая асимметрия по полу; невысокие показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни, которые рассчитываются без учета гендерной составляющей; бремя болезней, связанных с возрастом, которое накапливается до достижения 65-летнего возраста.

Более глубоко понять человека в современном многообразном мире позволяет использование гендерного подхода. Проблемы достижения гендерного равенства является частью многих международных программ и документов [9]. Гендерное равенство — это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития [10]. В первом докладе по реализации Целей устойчивого развития в России отмечалось, что «неравенство мужчин и женщин существует». При этом оно объяснялось «сохранившимися элементами патриархального уклада жизни, а не неравенством возможностей» [11].

Вместе с тем, следует обратить внимание на гендерные роли в старших возрастных группах. Во многих странах женщины чаще, чем мужчины, доживают до преклонного возраста. В России также численность пожилых и старых женщин значительно превышает число их ровесников мужчин. Социальные, технологические, демографические изменения оказывают влияние на динамику социальных ролей. Важнейшим изменением является рост женщин в сфере оплачиваемого труда по всему миру, в том числе и в России. Численность семей с традиционными гендерными ролями, где женщина является только домохозяйкой и хранительницей домашнего очага, резко сократилась. В связи с этим остро встает вопрос о том, кто ухаживает за детьми и немощными лицами старшего возраста, заменяют или вытесняют меры государственной поддержки помощи внутри семьи или же государственная поддержка лишь дополняет ее [12]. Больше всего это связано с отсутствием членов семьи, которые мо-

гут ухаживать за немощными пожилыми людьми, а именно они могут закрыть существенную брешь в заботе, с которой чаще всего сталкиваются женщины преклонных лет, потерявшие супруга и наиболее незащищенные в большинстве обществ в более позднем возрасте. Именно они составляют самый большой сегмент немощных людей старшего возраста, нуждающихся в уходе.

Женщины пенсионных возрастов имеют высокий риск социальной изоляции. Для России, как и для граждан, проживающих в странах с низким уровнем дохода на душу населения и с отсутствием сбережений, основой поведения остается стратегия выживания [13]. При этом сокращение смертности, улучшение качества жизни среди людей пожилого возраста определяется далеко не только качеством медицинской помощи. Существенное значение имеет здоровое питание, здоровые привычки, что зависит как от общей экономической ситуации, так и от материального благополучия граждан [14]. Однако труд-

но говорить о предпосылках к долгой жизни в условиях падения реальных доходов населения, экономической нестабильности, международных санкций, пандемий.

В заключение можно сказать, что именно сейчас наиболее актуальной проблемой становится необходимость изменения стереотипа женской старости, который обусловлен с такими представлениями о ней, как отсутствие развития и неоптимальный образ человека без пола и желаний, вызывающий физическое отторжение [15]. Сегодня необходим более высокий уровень медицины, пропаганда здорового образа жизни и ряд других мероприятий, которые должно исходить от государства и бизнеса. Эти действия не ограничиваются моральными инициативами, а требуют вложения определенных материальных средств в социальные программы, в том числе повышения уровня пенсионного обеспечения, широкого доступа пожилых людей к высокотехнологичным рабочим местам, возможности продолжать образование «через всю жизнь».

Литература и Интернет-источники

1. Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения 10.03.2020).
2. Социально-экономическое положение России — январь 2020 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения 15.03.2020).
3. Информация о социально-экономическом положении России — январь-февраль 2020 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm (дата обращения 05.03.2020).
4. Российский статистический ежегодник — 2019. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения 15.03.2020).
5. Аганбегян А.Г. О продолжительности здоровой жизни и пенсионном возрасте // ЭКО. — 2015. — № 9. — С. 144–157.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 15.03.2020).
7. Чанг А.Ю. Скирбекк В.Ф. Тироворас С. Кассебаум С. Дильман Дж.Л. Измерение старения населения: анализ исследования глобального бремени болезней 2017 года // Lancet Public Health. 2019. No. 4. P. 159–167. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667\(19\)30019-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(19)30019-2/fulltext) (дата обращения 14.03.2020).
8. Global strategy and action plan on ageing and health (2016–2020). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/zdorove-licz-starshego-vozrasta/2741.html> (дата обращения 14.03.2020).
9. Воронина О.А. Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2019. — № 1. — С. 5–16.

10. Цели в области устойчивого развития ООН. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 10.03.2020).
11. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия. Краткая версия 2016 г. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11138.pdf> (дата обращения 10.03.2020).
12. **Арбер С.** Старение и гендер в глобальном контексте: роль семейного статуса / пер. с англ. Е. В. Выговской, А. А. Ипатовой // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.— 2016.— № 2.— С. 59–78.
13. **Бобровская О. Н.** О стратегических задачах России и опыте Японии в создании рабочих мест для граждан нового возраста трудоспособности: экономико-правовое исследование // Успехи геронтологии.— 2019.— Т. 32.— № 6.— С. 870–881.
14. Что не так с отчетами Минздрава о росте продолжительности жизни в России. [Электронный ресурс]—Режим доступа: https://www.znak.com/2019-08-2/chto_ne_tak_s_otchetami_minzdrava_o_roste_prodolzhitelnosti_zhizni_v_rossii (дата обращения 10.03.2020).
15. **Елютина М. Э.**, Болотов Г. И. Освоение повседневности на пенсии: гендерный аспект // Изв. Саратов. ун-та. Серия Социология. Политология.— 2017.— № 4. С. 383–386.

Сведения об авторе:

Доброхлеб Валентина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4864-8231; ResearcherID Web of Science: B-1337-2017.

DOI: 10.19181/population.2020.23.2.1

DEMOGRAPHIC AGING IN THE ASPECT OF GENDER PROBLEMS IN MODERN RUSSIA

Valentina G. Dobrokhleb

*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment «Gender aspects of the socio-demographic dynamics of modern Russia» (No. 0165-2018-0001).

For citation:

Dobrokhleb V. G. Demographic aging in the aspect of gender problems in modern Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 2. P. 5-13. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.1 (in Russ.)

Abstract. *The purpose of the research is to identify the features of demographic aging in terms of gender problems in modern Russia. The most significant demographic transformation of the current century is the process of population aging. It is established that the distinctive characteristics of the demographic dynamics in our country are: changing age structure of the population against the*

background of low fertility connected with the second stage of depopulation in Russia; a significant lagging behind not only economically developed but also several developing countries in life expectancy for both women and men; prevailing demographic asymmetry by gender; low indicators of healthy life expectancy, which are calculated without taking into account the gender component; burden of age-related diseases accumulated by the age of 65. It is shown that in Russia the number of elderly and old women exceeds the number of their male coevals by more than 15 million. Social, technological, and demographic transformations impact the dynamics of social roles. The most important change is the growth of women in paid work throughout the world, including in Russia. And women of retirement age have a high risk of social isolation. For many Russian pensioners with low per capita income and no savings the main strategy is that of survival. So now the most topical problem is changing the stereotype of women's old age, associated with such concepts as lack of development, untidy appearance of a person without gender and desires that causes physical rejection.

Keywords: population aging, demographic asymmetry by gender, gender approach, gender role.

References and Internet sources

1. Mirovyye demograficheskiye perspektivy: peresmotrennoye izdaniye 2019 goda [The 2019 Revision of World Population Prospects]. Available at: <https://population.un.org/wpp/> (Accessed: 10 March 2020). (in Russ.)
2. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii — yanvar' 2020 g. [Socio-Economic Situation in Russia. January 2020]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (Accessed: 15 March 2020). (in Russ.)
3. Informatsiya o social'no-ekonomicheskom polozhenii Rossii — yanvar'-fevral' 2020 g. [Information on the socio-economic situation in Russia. January-February 2020] Available at: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm (Accessed: 5 March 2020). (in Russ.)
4. Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik — 2019 [Russian Statistical Yearbook 2019]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (Accessed: 15 March 2020). (in Russ.)
5. Aganbegyan A. G. O prodolzhitel'nosti zdorovoy zhizni i pensionnom vozraste. [On healthy life expectancy and retirement age]. EKO [ECO]. 2015. No. 9. P. 144–157. (in Russ.)
6. O natsional'nykh celyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. No. 204. [On the national goals and strategic tasks of the Russian Federation development for the period to 2024. Decree of the RF President of 7 May 2019 No. 204]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (Accessed: 15 March 2020). (in Russ.)
7. Chang A. Yu., Skirbekk V. F., Tyrovolas S. et al. Measuring population ageing: an analysis of the Global Burden of Disease Study 2017. *Lancet Public Health*. 2019. No. 4. P. 159–167. Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667\(19\)30019-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(19)30019-2/fulltext) (Accessed: 14 March 2020).
8. Global strategy and action plan on ageing and health (2016–2020). Available at: <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/zdorove-licz-starshago-vozrasta/2741.html> (Accessed: 14 March 2020). (in Russ.)
9. Voronina O. A. Konstruirovaniye i dekonstruktsiya gendera v sovremennom gumanitarnom znanii. [Constructing and deconstructing gender in modern humanities]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*. [Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology]. 2019. No. 1. P. 5–16. (in Russ.)
10. Tseli v oblasti ustoychivogo razvitiya OON [UN Sustainable Development Goals]. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Accessed: 10 March 2020). (in Russ.)
11. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii. Celi ustojchivogo razvitiya OON i Rossiya. Kratkaya versiya 2016 g. [Human Development Report in the Russian Federation 2016. UN Sustainable

- Development Goals and Russia*. Summary]. Available at: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11138.pdf> (Accessed: 10 March 2020). (in Russ.)
12. Arber S. Stareniye i gender v global'nom kontekste: rol' semeynogo statusa [Gender and ageing in global context: role of marital status]. Transl. by E. Vygovskaya, A. Ipatova. Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [*Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*]. 2016. No. 2. P. 59–78. (in Russ.)
  13. Bobrovskaya O.N. O strategicheskikh zadachakh Rossii i opyte Yaponii v sozdanii rabochnih mest dlya grazhdan novogo vozrasta trudospobnosti: ekonomiko-pravovoe issledovanie. [On the strategic tasks of Russia and the Japanese experience in job creation for people in new working age]. *Uspekhi gerontologii*. [*Advances in Gerontology*]. 2019. Vol. 32. No. 6. P. 870–881. (in Russ.)
  14. Chto ne tak s otchetami Minzdrava o roste prodolzhitel'nosti zhizni v Rossii. [What is wrong with the Health Ministry reports on the life expectancy growth]. Available at: https://www.znak.com/2019-08-2/chto_ne_tak_s_otchetami_minzdrava_o_roste_prodolzhitelnosti_zhizni_v_rossii (Accessed: 10 March 2020). (in Russ.)
  15. Elyutina M. E., Bolotov G. I. Osvoenie povsednevnosti na pensii: gendernyj aspect. [The development of everyday life in retirement: gender aspect]. *Izv. Sarat. un-ta. Ser. Sociologiya. Politologiya*. [*Saratov University News. Series Sociology. Political Science*]. 2017. No. 4. P. 383–386. (in Russ.)

Information about the author:

Dobrokhleb Valentina Grigorievna, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru ORCID: 0000-0002-4864-8231; Researcher ID Web of Science: B-1337-2017.

Статья поступила в редакцию 30.03.2020.